

УДК 811.111'34
ББК 81.1

РОЛЬ ПРОСОДИЧЕСКИХ КОНТРАСТОВ В КОНФЛИКТНОМ ДИСКУРСЕ

М.Ю. Сейранян

Аннотация. В настоящее время общепринятой является точка зрения, что политическая коммуникация предназначена для оказания влияния на распределение и использование власти в обществе. Однако по-прежнему не до конца решенным и актуальным остается вопрос о роли просодии в реализации конфликтного политического дискурса. В данной статье представлены результаты анализа просодического компонента политических дебатов в парламенте Великобритании (сессии 2012–2017 гг.), а именно просодических контрастов.

Ключевые слова: дебаты, конфликтный политический дискурс, конфликтность, просодический контраст.

PROSODIC CONTRASTS IN CONFLICT DISCOURSE

M.Yu. Seyranyan

Abstract. It has long been established that political discourse is eminently strategic and manipulative. Despite the advent of large databases of political and conflict interaction, the role of prosodic patterns deployed by its participants, remain largely unexplored. The article provides a brief overview of the data obtained during the acoustic analysis of political debates in British Parliament (The House of Commons). Special focus has been given to the role of prosodic contrasts in conflict discourse.

Keywords: debates, conflict political discourse, conflictogenity, prosodic contrast.

Очевидно, что просодия отражает и создает стилистическую окрашенность высказывания, разновидностью которой является конфликтная тональность. В рамках конфликтного политического дискурса просодические контрасты маркируют на-

пряженность поведения коммуникантов, придают их взаимодействию конфронтационный характер и / или лежат в основе эскалации конфликта. Опираясь на положение Ю.А. Дубовского о том, что «для просодических контрастов необходимо широкое

поле деятельности — от ритмогруппы до текста в целом» [1, с. 57], анализ контрастов проводился как на уровне одного высказывания, так и на уровне диктемы, состоящей из высказываний двух коммуникантов. В ходе исследования был выявлен ряд закономерностей и общих тенденций в реализации просодических контрастов за счет вариативности тональных и темпоральных характеристик. Помимо этого, все выявленные в ходе исследования контрасты можно поделить на следующие группы:

- контрасты, отражающие смену конфликтного и гармоничного коммуникативного поведения участника дискурса;

- контрасты, которые передают информацию о степени конфликтности ситуации, о стадии конфликта, а также о конструктивном или деструктивном характере конфликтных действий оппонента;

- контрасты, дифференцирующие «своих» и «чужих» участников дебатов;

- контрасты, реализующие рациональное и эмоциональное воздействие, в частности, контрасты экспрессивно окрашенных и нейтрально окрашенных реплик коммуникантов в рамках диктемы;

- контрасты, маркирующие открытую и скрытую разновидности конфликта;

- контрасты, дифференцирующие коммуникативное поведение доминирующих и оправдывающихся депутатов.

В данной статье представлены результаты, полученные в ходе одного из этапов — акустического — анализа политических дебатов, проводимого в рамках исследования про-

содической реализации конфликтного политического дискурса.

Материал исследования

Политические дебаты в Палате Общин парламента Великобритании 2012–2017 гг., относящиеся к институциональной и медийной разновидностям политического дискурса. Акустический анализ проводился с применением специализированных программ для анализа речи Praat (v. 5.2.12) и Speech Analyzer (v. 3.0.1.). Данные программы позволяют получать абсолютные значения частоты основного тона звуков и значения минимального, максимального и среднего уровня частоты основного тона в выбранном фрагменте в герцах и полутонах; абсолютное значение длительности выбранного фрагмента в миллисекундах и др.

Результаты исследования

В ходе исследования было выявлено большое количество просодических контрастов, маркирующих смену гармоничного и конфликтного коммуникативного поведения говорящего. Так, в рамках одного высказывания резкое изменение мелодического контура, интенсивности и темпоральных характеристик, как правило, обусловлено сменой тактики говорящего. Например, переход от аргументации своей позиции к обличению оппонента или сравнение двух разных точек зрения: «своей» и чужой».

Рассмотрим примеры, иллюстрирующие данную тенденцию (рис. 1):

I know he hates to be reminded of things| that he and I have acted on together| when we've been on the same side of the argument|but we do spent a hundred days

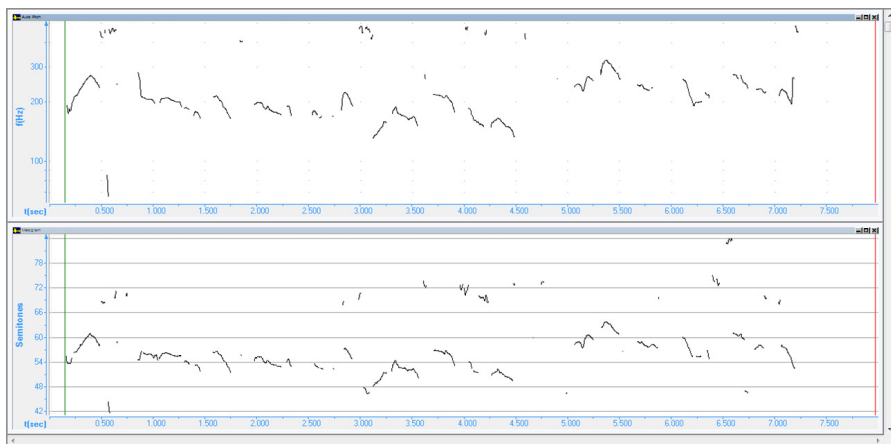

Рис. 1. Интонограмма реплики, маркирующей смену гармоничного поведения на конфликтное

Как показывает интонограмма (рис. 1), первая интонационная группа оформлена постепенно нисходящей шкалой, скорость изменения ядерного элемента интонационной группы составляет $-1 \text{ пт} / 50 \text{ мс}$, что соответствует пологому углу падения. Начало нисходящего тона составляет 214 Гц. Вторая и третья интонационные группы также оформлены постепенно нисходящей шкалой среднего диапазона, показатели $\text{ЧОТ}_{\text{макс.}}$ и $\text{ЧОТ}_{\text{мин.}}$ практически совпадают с первой интонационной группой ($\text{ЧОТ}_{\text{макс.}} 230 \text{ Гц}$, $\text{ЧОТ}_{\text{мин.}} 150$). Скорость изменения ядерного элемента *argument* также соответствует пологому углу падения. График интенсивности показывает среднюю силу звукового давления 65–75 дБ.

Следует отметить, однако, что третья интонационная группа содержит информацию низкой насыщенности (Low Key information). В связи с этим, нехарактерная для таких случаев нисходящая шкала служит одним из сигналов нарастающего напряжения.

Просодический контраст, маркирующий смену стиля речевого поведения, фиксируется на стыках третьей и чет-

вертой интонационной группы и реализуется за счет смены продолжительности паузы — средняя 500 мс вместо сверхкратких (50–100 мс) в предыдущих синтагмах. Более того, наблюдается резкое замедление скорости до 185 мс по сравнению с высокой скоростью (140 мс) предыдущих сегментов высказывания. Ключевым средством контраста является внезапное повышение тонального уровня до 318 Гц и расширение диапазона на 6 пт (64 vs. 58) на традиционно внефокусном элементе высказывания — вспомогательном глаголе *do* для усиления воздействия на оппонента. Помимо этого, увеличена сила звукового давления до 80 дБ.

Анализ показал, что характерным маркером смены гармоничного поведения на конфликтное является изменение мелодического контура одного из сегментов высказывания. Например, контраст постепенно нисходящей шкалы и ступенчатой, нисходящей и восходящей шкалы, или контраст показателей скорости изменения ядерных элементов синтагм. В подобных случаях также отмечаются различия в темпоральных показателях, чередова-

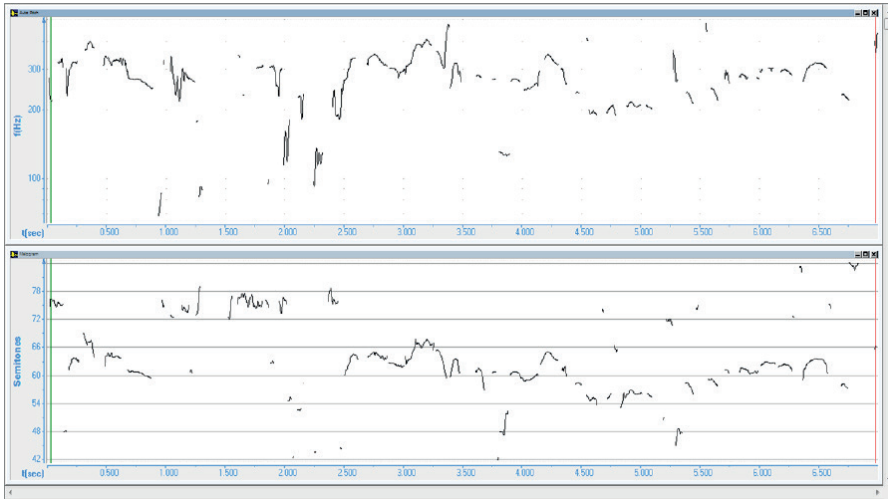

Рис. 2. Интонограмма смены стиля коммуникативного поведения участника конфликта

ние высокой и средней скорости. Проиллюстрируем данный вывод одним из примеров (рис. 2):

I think | I think the leader | who should be re lieved | there is no Prime Minister's Question session | is the leader of her party | |

Как показывают интонограммы, первая интонационная группа содержит вводную конструкцию *I think*, которая, вопреки традиции, находится в фокусной позиции. Ядерный элемент интонационной группы оформлен высоким нисходящим тоном ($\text{ЧОТ}_{\text{макс.}}$ составляет 338 Гц), скорость изменения тона равняется — 2пт / 50 мс, что соответствует пологому углу падения. Важное значение в данном контексте имеет следующая за ядерным элементом синтагмы эмфатическая пауза (800 мс), которая маркирует ядерный элемент второй интонационной группы *leader* на фоне предшествующего контекста. В данном случае отмечается повышение ЧОТ до 392 Гц, скорость изменения тона составляет -4 пт/50мс, что соответствует крутому углу падения. Подоб-

ная скорость изменения тона ядерного элемента *relieved* отмечается и в третьей интонационной группе. Единственным отличием здесь является показатель $\text{ЧОТ}_{\text{макс.}}$ — 347 Гц.

Согласно интонограмме, смена тональности происходит в четвертой интонационной группе за счет увеличения скорости до 90 мс и достаточно высокого тонального уровня (195–198 Гц) и узкого диапазона (2 пт) на протяжении всей группы. Данный эффект усиливается за счет восходящей шкалы и расширения диапазона до 6 пт в следующей пятой интонационной группе. Закономерным в данном контексте является выделение личного местоимения *her* высоким нисходящим тоном средней крутизны (-2,2 пт / 50 мс). Начало нисходящего тона равняется 318 Гц.

Характерным для подобных высказываний является сокращение продолжительности пауз на стыках третьей, четвертой и пятой интонационных групп до 70–50 мс. На фоне предшествующего гармоничного взаимодействия коммуникантов вариатив-

ность тональных показателей в совокупности с посинтагменным повышением скорости, изменением продолжительности пауз в сторону сокращения является маркером смены нейтральной, гармоничной тональности высказывания на конфликтную. Более того, достигаемый в данной ситуации контраст маркирует оппозиционность коммуникантов. На примере данного высказывания эффект противопоставления «свой — чужой» достигается за счет фокусной позиции *her*. Из широкого контекста взаимодействия коммуникантов известно, что говорящий в данном случае обращается к представителю оппозиционной Лейбористской партии.

Следует отметить большой потенциал просодических контрастов в эскалации конфликта, главным образом, за счет чередования нисходяще-восходящих и нисходящих фокусов интонационных групп высказывания, постепенное посинтагменное повышение ЧОТ на 20–30 Гц, увеличение крутизны угла ядерного тона, акцентирование каждого элемента высказывания. Помимо этого, отмечается постепенное повышение ЧОТ, в среднем на 20–30 Гц, в каждой последующей интонационной группе. В ходе анализа было установлено, что ключевым индикатором степени конфликтности является ЧОТ, в частности, вариативность ЧОТ_{макс.} в пределах 320–300 Гц и ЧОТ_{мин.} 250–180 Гц. При этом пиковые показатели ЧОТ либо маркируют лексико-грамматические конфликтогены, либо компенсируют их отсутствие и размещаются на сегментах текста, которые традиционно не подвергаются выделению.

Why is it | that out of the last eight Wednesdays| the prime minis-

ter has only answered questions| in this House |once?||

Характерным в таких случаях является взаимодействие просодических и лексико-грамматических средств, когда просодический контраст маркирует противоположные по своему значению единицы текста. Например, как в следующем примере, за счет контраста ЧОТ, между *for* (356 Гц), *against* (388 Гц), *leadership* (425 Гц), *abstaining* (299 Гц).

Would he be voting for the government| against the government| or showing true Leadership| and abstaining?||

Наблюдаемая вариативность максимальных показателей ЧОТ в рамках одного высказывания свидетельствует о напряженности поведения депутата, его негативном отношении к теме дебатов и мнению оппонента. Наряду с вариативностью ЧОТ конфликтогенность высказывания выражена увеличением длительности каждой последующей паузы от сверхкраткой 200–350 мс в первых трех интонационных группах до длительной паузы (700 мс), эмфатически маркирующей фокус последней интонационной группы. При этом стабильно высокой является скорость речи (80–125 мс). Данные просодические характеристики передают истинную иллокуцию высказывания — вызов оппоненту, обличение действий премьер министра.

Наблюдения, полученные в ходе исследования, позволяют констатировать, что неотъемлемым свойством конфликтного дискурса являются просодические контрасты, которые маркируют смену тональности дискурса в зависимости от принадлежности говорящего к «своим» или «чужим». Так, в

дебатах отмечается яркий контраст между просодическим оформлением высказываний однопартийцев и представителей оппозиционных партий. Например, высказывание, содержащее вопрос однопартийца, депутата Консервативной партии, адресованного Дэвиду Кэмерону, действующему на момент проведения исследования премьер-министру, лидеру Консервативной партии:

After \13 \years| in >which| the \previous \ Government did \nothing| to ad\dress this situation| \does the \ Prime Minister \ think| that the an\ nouncement this week |of a →single-tier \pension| will \finally \ deal with this grave in\justice?| |

Does the prime minister think| that the announcement this week| of a single-tier pension| will finally deal| with this grave injustice?

В ходе анализа подобного рода высказываний выявлено, что первая, вторая, третья и четвертая интонационные группы вопроса оформлены постепенно нисходящей шкалой, скорость изменения ядерных элементов (например, *think*, *week*, *pension*, *deal*) составляет -1пт/50 мс, что соответствует пологому углу падения. Начало нисходящих тонов составляет 300 Гц в узком диапазоне (4 пт), скорость речи средняя — 200мс. Последняя интона-

ционная группа оформлена высокой ровной шкалой, начало нисходящего тона составляет 260 Гц, скорость изменения составляет -1пт/50мс, что соответствует пологому углу падения.

График интенсивности для данного сегмента отражает высокую силу звукового сигнала от 70 до 82 дБ, при этом максимальные показатели интенсивности приходятся на начало интонационной группы. Следует отметить, что зачастую высказывания депутатов реализуются на фоне эмоционально окрашенной реакции аудитории — это выкрики неодобрения и / или одобрения. Данный факт является основной причиной высокой интенсивности речи говорящего и высокого тонального уровня. Таким образом, депутат пытается «перекричать» аудиторию, а не выразить негодование политикой правящей партии. Более того, учитывая предшествующий вопросу контекст, можно сделать вывод о том, что выбираемые говорящим просодические средства обусловлены намерением выразить поддержку действиям премьер-министра.

Рассмотрим просодическую реализацию вопросов, исходящих от депутата оппозиционной партии. Например, просодическая реализация вопроса депутата Лейбористской

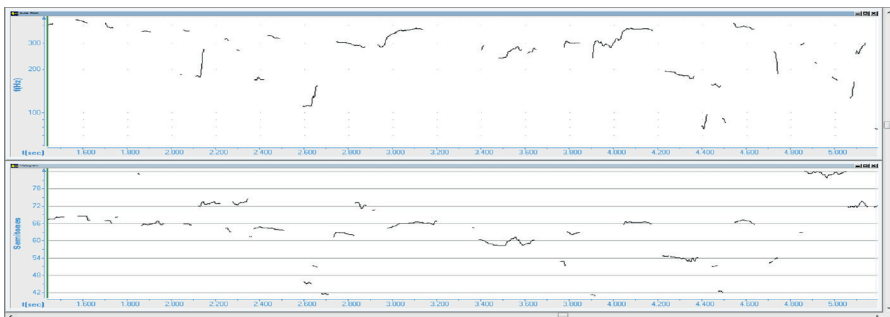

Рис. 3. Интонограмма вопроса к вице-премьер-министру от депутата оппозиционной партии

партии, адресованного к вице-премьер-министру (рис. 3).

Why is he able to do it in the White House | but not in this House?| |

Как показывает интонограмма, первая интонационная группа оформлена ступенчатой шкалой, скорость изменения ядерного элемента составляет -3,6 пт / 50 мс, что соответствует крутому углу. Начало нисходяще-восходящего терминального тона первой интонационной группы составляет 370 Гц. Вторая интонационная группа оформлена высокой ровной шкалой, скорость изменения ядерного элемента (высокий нисходящий тон) составляет -2 пт / 50 мс, что соответствует углу средней крутизны.

График интенсивности отражает высокую силу звукового давления — 70–82 дБ, при этом пиковые показатели отмечаются в начале интонационной группы и в начале терминального тона. В данном случае высокая степень интенсивности отражает недовольство говорящего, маркирует конфликт в пресуппозиции, обусловленный противостоянием двух партий по поводу последних действий премьер-министра и отсутствием премьер-министра на традиционной сессии вопросов.

К третьей группе контрастов относятся контрасты просодической реализации высказываний пропонента и оппонента как «экспрессивно окрашенные — нейтрально окрашенные». Например, за счет вариативности тонального уровня, диапазона и скорости высказывания. В случаях с экспрессивно окрашенной речью средний показатель ЧОТ составил 320–300 Гц, в то время как в нейтрально окрашенной реплике-реакции средний ЧОТ равняется 250 Гц. Показатели ЧОТ_{мин.} варьируются от 250–180 Гц в первом

случае и 180–150 Гц — во втором. Таким образом, показатели максимальных и минимальных значений свидетельствуют о различной степени конфликтности и одновременно указывают на первостепенность или второстепенность просодического компонента. Например, пиковый показатель ЧОТ в актуальном контексте дублирует и усиливает действие лексико-грамматических средств-конфликтогенов и/или выступает в качестве единственного конфликтогена в конфликтно-нейтральных высказываниях. Помимо этого, высокие показатели ЧОТ указывают на конфликтный характер говорящего и его конфликтную коммуникативную установку.

В ходе анализа были также сделаны некоторые выводы о вариативности минимальных показателей ЧОТ и их роли в контексте ситуации. Так, минимальные величины ЧОТ в конфликтно-нейтральных по своему лексико-грамматическому компоненту высказываниях не являются однозначными индикаторами спада конфликта. Здесь первостепенным является принцип взаимодействия просодии и лексико-грамматических средств, когда экспрессивно насыщенные участки текста сменяются нейтрально окрашенными. Более того, подобное оформление передает намерение говорящего «выдержать паузу» перед следующим этапом конфронтации. В связи с этим, в ходе акустического анализа учитывалась разница между низким ЧОТ нефинальных и финальных интонационных групп. Данные наблюдения проиллюстрированы следующими диктемами и соответствующими интонограммами:

Harman: \Is it ¹that he ¹does not, know| or→ is it be>cause| he \does not ¹want to \ tell the House| or→ is it

because he> thinks| that the \Prime Minister would 'probably have 'changed his \ mind| by the time we would have been \ told?| |

Clegg: She \comments on to'day's \figures| | Of \course when \anyone| \anyone| is →out of \ work| it is an indi→vidual \ tragedy| and we must \ always work| to \bring the unem'ployment \down| | (рис. 4)

Is it that he doesn't know|or is it because he does not want to tell the House|or is it because he thinks that probably the Prime Minister would have changed his mind| by the time we would have been told?

Контрастной по отношению к данной (рис. 4) реплике является нейтрально окрашенная реакция оппонента (рис. 5).

She comments on today's figures| |. Of course when anyone|, anyone is out of work| it is an individual tragedy| and we must always work| to bring the unemployment down| |

На примере данной диктемы следует обозначить два важных момента. Отметим высокий тональный уровень и средний показатель диа-

пазона (8 пт) первого высказывания и достаточно низкий тональный уровень, низкий диапазон (4 пт) второго высказывания. Во-первых, разница в тональном уровне обусловлена гендерными различиями (реплика-стимул принадлежит Гарриете Гарман, реплика-реакция — Нику Клегу). Здесь и далее следуем общему для современных исследований социофонетического аспекта коммуникации [2; 3] выводу о том, что женская речь ассоциируется с большей, по сравнению с мужской, вариативностью мелодического рисунка. Во-вторых, высокий тональный уровень первой реплики, как и достаточно высокая громкость, объясняются намерением депутата преодолеть помехи (шум, исходящий от аудитории).

Полученные в ходе анализа данные демонстрируют, что громкость не является объективным показателем конфликтности высказывания. Более того, исследовательский корпус не содержит данных, указывающих на значительную разницу между динамическим компонентом высказываний проponenta и оппо-

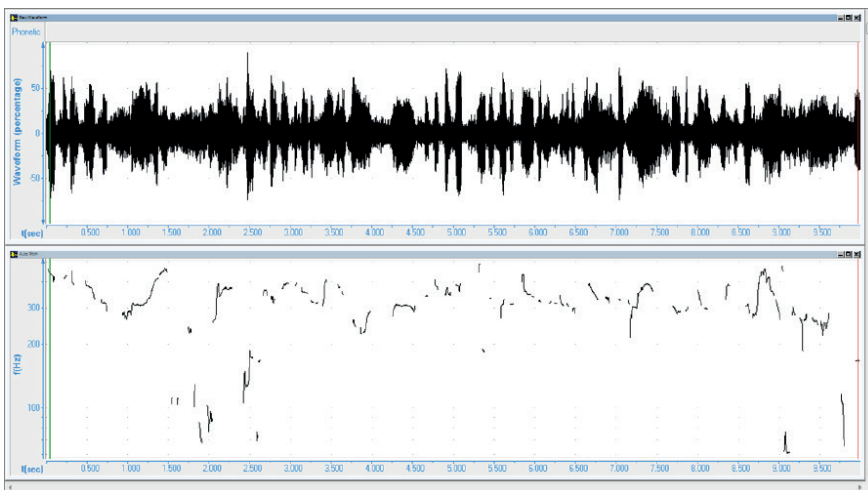

Рис. 4. Интонограмма экспрессивно окрашенной реплики-стимула в конфликтной диктеме

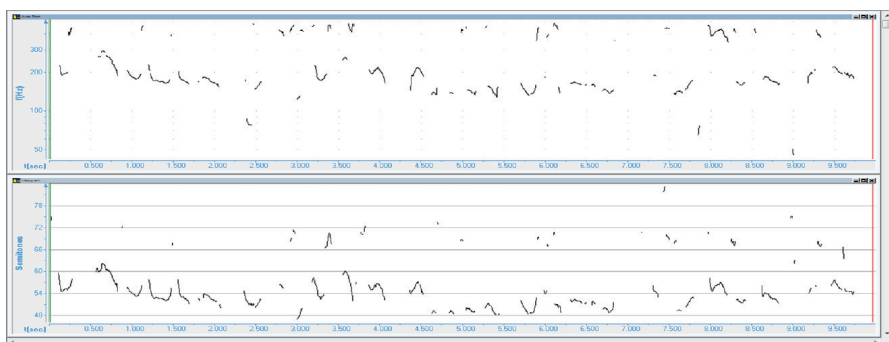

Рис. 5. Интонограмма нейтрально окрашенной реплики—реакции оппонента

нента. Поскольку дебаты рассчитаны на большую аудиторию, высокий уровень громкости является естественным как для конфликтных, так и для конфликтно-нейтральных диктем. Следовательно, данная характеристика высказывания, а именно ее вариативность в пределах средняя — высокая, не воспринимается как контраст.

В ходе анализа подобных фрагментов дискурса приходим к выводу, что контраст эмоционально-окрашенного высказывания одного из оппонентов и нейтрально-окрашенного высказывания второго оппонента является дополнительным маркером конфликтности. Намеренное «спокойствие», «сдержанность» является, с одной стороны, защитной реакцией, с другой — провоцирует усиление конфронтации. Помимо этого, лексико-грамматические средства реализации подобных высказываний содержат коннотацию «противостояние», «оппозиционность». Наоборот, анализ выделенных сегментов показал, что уверенность в своей точке зрения, обличение оппонента не означает превалирование в речи коммуниканта экспрессивно окрашенных просодических единиц. Объяснением в данном случае служит

тот факт, что зачастую обличение тесным образом связано с антипатией, ключевым эмоциональным состоянием которой является «неудовольствие». Просодическими признаками данного эмоционального состояния, как показал акустический анализ, является средний, близкий к узкому, диапазон и ровный тон низкого и среднего уровня.

Депутатов парламента принято условно разделять на «доминирующих» (принадлежащих к партии власти) и «оправдывающихся» (партия оппозиции). В ходе исследования были выявлены фрагменты дискурса дебатов, которые позволили провести иную дифференциацию по шкале «доминирующий — оправдывающийся», основываясь на том, кто был инициатором конфронтации. В этом случае, доминирующий по своей партийной принадлежности депутат может быть как доминирующим, так и оправдывающимся в контексте конфликта, и наоборот. Ключевым маркером дифференциации в данном случае является просодическое оформление речи депутата, в частности просодический контраст, указывающий на коммуникативную роль говорящего в контексте конфликта.

Просодическими маркерами доминирования в данном случае являются: постепенно нисходящая шкала в предъядерной части интонационной группы, ядерные элементы маркированы высоким нисходящим тоном, при этом скорость изменения движения тона составляет $-0.6-1$ пт/50мс, что соответствует пологому углу. Отмечаются также средние ровные тоны при выделении смыслового центра интонационной группы, содержащей информацию низкой значимости. Динамические показатели диктемы соответствуют умеренно высоким, в пределах 70-73дБ. На протяжении всего высказывания отмечается умеренная скорость, без значительных изменений.

Контраст реплики оправдывающегося депутата достигается за счет использования комбинации высокой ровной шкалы и высокого нисходящего терминального тона, акцентированием каждого элемента интонационной группы, значительной вариативностью скорости: умеренная — высокая — умеренная (200мс-100мс-150 мс), неравномерными по продолжительности интонационными группами и сверхвысокой громкостью высказывания (до 82 дБ на ядерных элементах высказывания).

Отличительной особенностью высказываний оправдывающегося депутата является использование в качестве защиты и оправдания обличения или укора оппонента. Такой выбор коммуникативной стратегии обуславливает изменение в мелодическом контуре интонационной группе, в частности смены высокой ровной шкалы на ступенчатую и повышение начало движения ядерного нисходящего тона на 20 Гц. По-

мимо этого, отмечается превалирование сверхкратких пауз (50мс), которые коррелируют с нервнойностью и эмоциональным напряжением говорящего. Также, увеличение скорости речи обусловлено желанием оправдывающегося депутата успеть поделиться своей точкой зрения за очень короткий промежуток времени, и избежать перебивов со стороны оппонента или аудитории.

Следует отметить значительную роль тембральной окраски голоса участника дискурса, которая выступает маркером «доминирующей» или «оправдывающейся» роли в контексте дискурса.

Так, доминирующая позиция маркирована такими характеристиками голоса, как: «уверенный», «диктаторский», «возмущенный», а оправдывающаяся позиция — взбудораженный, нервный, протестующий.

Обобщая наблюдения, полученные в ходе исследования, можно сделать некоторые выводы о специфике функционирования просодических контрастов в дискурсе дебатов.

Во-первых, просодические контрасты являются одним из средств реализации оппозиционности коммуникантов.

Во-вторых, в рамках одного высказывания просодические контрасты маркируют конфликтные элементы диктемы на фоне предшествующего и последующего контекста. В частности, контрасты указывают на изменения коммуникативной установки говорящего и являются индикатором стиля коммуникативного (конфликтного / гармоничного) поведения.

В-третьих, просодические контрасты являются средством реализации стратегий обличения и вызова,

и средством манипулирования аудиоторией, особенно в отсутствие иных способов оказания влияния.

В-четвертых, наличие просодических контрастов коррелирует с силой выраженности различных эмоциональных состояний говорящего и является маркером смены тональности дискурса.

В-пятых, просодические контрасты маркируют открытую и скрытую разновидности конфликта, а также дифференцируют деструктивный и конструктивный виды конфликтного взаимодействия.

В-шестых, просодический контраст дифференцирует доминирующих и оправдывающихся депутатов не по принадлежности к правящей партии и партии оппозиции, а по роли в конфликте, как инициатора конфликта и как оппонента.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубовский, Ю.А. Просодические контрасты в языке [Текст] / Ю.А. Дубовский. — Симферополь, 1983. — 95 с.
2. Потапова, Р.К. Язык, речь, личность [Текст] / Р.К. Потапова, В.В. Потапов. — М.: Языки славянской культуры, 2006. — 496 с.
3. Шевченко, Т.И. Социофонетика. Национальная и социальная идентичность в английском произношении. [Текст] /

Т.И. Шевченко. — 2-е изд., доп. — М.: ЛЕНАНД, 2016. — 240 с.

4. Сейранян, М.Ю. Конфликтный политический дискурс и его просодическая реализация: дис. ... д-ра филол. наук [Текст] / М.Ю. Сейранян. — М.: Московский педагогический государственный университет, 2017. — 468 с.
5. Фрейдина, Е.Л. Интонация как фактор регуляции речевого общения [Текст] / Е.Л. Фрейдина // Язык: категории, функции, речевое действие: Материалы межвузовской научной конференции. Выпуск 4. — М.: МПГУ, 2011. — С. 160-163.

REFERENCES

1. Dubovsky Yu.A., *Prosodicheskiye kontrasty v jazyke*, Simferopol, 1983, 95 p. (in Russian)
2. Frejdina Ye.L., "Intonatsiya kak faktor regulyatsii rechevogo obscheniya", in: *Jazyk: Kategorii, funktsii, rechevoje deistviye, Proceedings of the International Conference*, Vypusk 4, Moscow, Moscow State Pedagogical University, 2011, pp. 160-163. (in Russian)
3. Potapova R.K., *Jazyk, rech, lichnost*, Moscow, Jazyki slavyanskoj kultury, 2006, 496 p. (in Russian)
4. Sejranyan M.Yu., *Konfliktnyj politicheskij diskurs i jego prosodicheskaya realizatsiya, ScD dissertation (Philology)*, Moscow, Moscow State Pedagogical University, 2017, 468 p. (in Russian)
5. Shevchenko T.I., *Sotsiofonetika. Natsyonalnaya identichnost v anglijskom proiznoshenii*, 2nd., Moscow, LENAND, 2016, 240 p. (in Russian)

Сейранян Маргарита Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, кафедра фонетики и лексики английского языка, Московский педагогический государственный университет, margo.seiranyan@yandex.ru

Seyranyan M.Yu., ScD in Philology, Associate Professor, English Phonetics and Lexicology Department, Moscow Pedagogical State University, margo.seiranyan@yandex.ru